

Когда Ся Юэ рассказал половину историй, Отец Бай и Папа Бай уже встали, а затем из своей комнаты вышел и Ши Янь. Только трое младших детей еще спали.

Ши Янь пошел помогать Папе Бай готовить завтрак, а Отец Бай открыл ворота и начал расчищать снег, освобождая место для кареты семьи Юнь. И Ао и И Лэ были так увлечены рассказом, что забыли помочь отцу. Отец Бай был рад видеть, как они сближаются с деверем, и не прерывал их, позволяя слушать до тех пор, пока завтрак не был готов.

На завтрак в семье Бай приготовили паровые булочки с начинкой из красной фасоли и жареные тыквенные оладьи. Булочки были мягкими и сладкими, с умеренной сладостью и большим размером, что делало их очень сытными. Тыквенные оладьи были без начинки, плоскими и золотистыми, с насыщенным вкусом.

После завтрака Ся Юэ достал свой кошелек.

Близнецы подошли к нему:

— Зять, он красивый.

— Красивый? — Ся Юэ улыбнулся до ушей. — Его сделал твой брат Ши Янь.

— Брат Ши Янь умелый, он сделал нам тканевую обувь, — Це Юй поднял лицо с выражением гордости.

Ся Юэ не удержался и погладил его по голове.

— Зять, у тебя там деньги? — Це Юй посмотрел на кошелек Ся Юэ и спросил.

Остальные тоже посмотрели на него, удивляясь: неужели даже после завтрака этот господин Юнь собирается платить?

— Обычно там деньги, но сейчас нет.

Ся Юэ улыбнулся, открыл кошелек и показал несколько маленьких желтых пакетиков.

Он достал их и сначала протянул большой пакетик Отцу Бай:

— Это талисманы безопасности, которые мы с Ши Янем попросили в храме во второй день лунного месяца. Это для тебя, тещь.

Отец Бай был приятно удивлен и поспешно принял подарок. Ся Юэ дал еще один большой пакетик Папе Бай, а оставшиеся пять маленьких раздал младшим братьям.

Дети радостно разглядывали талисманы, а Отец Бай и Папа Бай чувствовали тепло в сердце. Особенно Папа Бай — ведь он слышал от Ши Яня, что талисманы купил лично господин Юнь. Зять был так внимателен и хорошо относился к своему мужу-цингуаню, что Папа Бай был им безмерно доволен.

Так как не было сельскохозяйственных работ, а школа еще была на каникулах, семья Бай действительно была свободна. Все собрались в главном доме, грелись у огня и разговаривали. Когда солнце поднялось выше, И Лэ сам предложил пойти посмотреть, когда приедет карета, и младшие братья с радостью побежали за ним. Ши Янь задумал примерить на отца и папу новые одежды, привезенные в качестве подарка за возвращение, и повел их во внутренние комнаты, оставив И Ао и Ся Юэ в зале.

Ся Юэ давно заметил, что этот шурин хочет что-то сказать. Видя, что рядом никого не осталось, он не стал чиниться и спросил:

— И Ао, ты хотел что-то сказать?

И Ао не ожидал, что его заметят, вздрогнул и немного смутился. Но раз уж Ся Юэ спросил, он облизал губы и тихо сказал:

— Зять, я хочу пойти на винокурню виноделом, можно?

Ся Юэ не ожидал такого вопроса и на миг опешил. Видя, что И Ао говорит вполне серьезно, он задумался и вместо ответа спросил:

— И Ао, тебе нравится вино?

Юноша кивнул. В Лоюэ лангуаням разрешалось пробовать вино с двенадцати-тринадцати лет, и мера употребления зависела от воспитания в семье. В школе кто-то приносил маленький кувшин вина, чтобы угостить одноклассников, и И Ао пробовал. Но он считал, что вино семьи Юнь несравнимо с тем, что они пили дома, а то, что сварено из риса семьи Бай, было еще вкуснее. После нескольких таких проб, хотя И Ао и не пил много, он был уверен, что вину семьи Юнь нет равных.

Как же делают такое прекрасное вино? Этот вопрос засел в голове И Ао, и ему очень хотелось узнать, как рис и вода превращаются в вино.

Вчера, услышав от отца, что деверь решил унаследовать винокурню, он вдруг загорелся желанием стать виноделом. Эта мысль не покидала его всю ночь, и, не в силах больше терпеть, он стал расспрашивать Ся Юэ о винокурне, что лишь усилило его тягу. Теперь, высказав свои мысли вслух, он утвердился в своем решении еще больше.

Выслушав И Ао, Ся Юэ немного подумал и спросил:

— Я же тебе говорил, что работа на винокурне тяжелая. Нужно рано вставать, недосыпать, даже в ледяную погоду работать с холодной водой. Ты выдержишь?

— Я смогу. Я могу встать очень рано и не боюсь трудностей.

Глаза юноши горели желанием, отчего у Ся Юэ размягчилось сердце.

— Ты еще мал, виноделов берут только с шестнадцати лет, плюс тебе еще нужно ходить в школу?

— В школе осталось всего полгода, — И Ао был немного расстроен, но если дело было в возрасте, то он ничего не мог поделать.

Ся Юэ улыбнулся:

— Не спеши расстраиваться. Хотя до твоих шестнадцати еще два года, ты уже сейчас можешь помогать винокурне.

Видя непонимание И Ао, Ся Юэ указал на дверь:

— Снаружи такие большие поля, что на них растет? Это ведь винный рис для нашей семьи Юнь. Без этого риса вино не сварить. Виноделие начинается с выращивания риса.

— Зять имеет в виду... — И Ао, казалось, понял, и в его глазах снова вспыхнула надежда.

— Помогай отцу растить для нашей семьи Юнь рис в течение двух лет. Если рис качественный, то и вино будет качественным, это очень важно. — Тон и выражение лица Ся Юэ изменились, он больше не разговаривал как с ребенком, и скрытая строгость в его взгляде заставила И Ао невольно выпрямиться. — А что касается виноделия, я позже пришлю тебе книги о вине. Если чего-то не поймешь, сможешь написать мне. Если будешь учиться усердно, в этом году, когда начнется изготовление вина, я подумаю о том, чтобы взять тебя на винокурню показать.

— Правда? — Глаза И Ао мгновенно засияли.

— А ты думаешь, что зять тебя обманет?

И Ао покачал головой, счастливо улыбаясь и показывая ряд белых зубов.

Когда Ся Юэ и Ши Янь сели в карету, улыбка И Ао так и не сходила с лица.

Попрощавшись с семьей Бай, Ши Янь убрал голову и руку в окно кареты, посмотрел на Ся Юэ и удивленно спросил:

— Странно, почему И Ао все время улыбается? Неужели он так рад, что ты уезжаешь?

Ся Юэ рассмеялся, ущипнул Ши Яня за щеку:

— Ты и фантазер. Неужели он так сильно меня невзлюбил?

— Мне просто кажется, что ты ему нравишься, так почему же он так радуется, что ты уезжаешь?

Ся Юэ улыбнулся, но не стал рассказывать Ши Яню о том, что И Ао уже занял место будущего винодела. Он притянул мужа к себе, с нетерпением предвкушая, каким виноделом он станет.

Вернувшись в город, Ся Юэ сначала отправил Ши Яня домой, а сам поехал в «Хмельную Радость», чтобы узнать, как дела за последние два дня. Его тревожные предчувствия не оправдались, и управляющий Чэн сообщил, что все идет хорошо. Многие из тех, кто пришел попробовать вино из любопытства, стали постоянными клиентами, и в городе начали потихоньку обсуждать подогретое вино из «Хмельной Радости».

Ся Юэ успокоился и еще на час засел с управляющим Фаном в маленькой комнате для беседы. Выйдя из «Хмельной Радости», он зашел на рынок, а спустя некоторое время вернулся с пустыми руками, сел в карету и поехал домой.

В следующие дни Ся Юэ снова начал метаться между винокурней и «Хмельной Радостью». На винокурне продолжали ставить новое вино, и последние бочки должны были быть готовы к Празднику фонарей. Новое вино понравилось мастеру-виноделу Ду и господину Юнь, и Ся Юэ привез его домой Ши Яню попробовать. Ши Яню тоже понравилось, и он попробовал подогреть его, записав разные вкусовые оттенки, чтобы после пастеризации использовать как ориентир для продажи в «Хмельной Радости».

Накануне Праздника фонарей на винокурне снова поставили новое вино, и Ся Юэ взял с собой Ши Яня.

Винокурня не запрещала цингуаням входить, но многие помещения внутри были очень

горячими, и даже тонкая одежда Лоюэ не выдерживала жары. Цингуани не могли работать с голым торсом, как лангуани, и даже в одежде, пропитанной потом, они могли стать искушением для других виноделов, поэтому в Лоюэ вообще не было цингуаней-виноделов.

Ши Янь, будучи женатым цингуанем и в сопровождении мужа, естественно, никто не остановил. Хотя виноделы впервые видели молодую госпожу, они сдерживали любопытство, не осмеливаясь смотреть прямо, а только украдкой поглядывали и шептались группами по три-пять человек:

— Смотрится серьезно, но взгляд вроде мягкий. Со спины он и молодой господин действительно составляют пару.

Когда пришел мастер Ду, виноделы перестали обсуждать и занялись своими делами, а у кого не было работы, пошли на площадку смотреть, как ставят вино.

Ся Юэ привел Ши Яня, чтобы тот поучаствовал в дегустации нового вина, но подумал, что раз уж они здесь, можно и показать, как ставят вино.

<http://bllate.org/book/16466/1494967>